

Елена Кароль

ЭЛЬФИЙКА ВИШНЕВЫХ КРОВЕЙ
ЗАРЯ В АКАДЕМИИ КРОВИ
ПЕСЕЦ БИБЛИОТЕЧНЫЙ, ПОДВИД КРОВОЖАДНЫЙ

•

ЗАЗЕРКАЛЬЕ ДЛЯ ЕВЫ
СОВУШКА ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВА
ДЖИНН НА ПОЛСТАВКИ
МОЛЧАНИЕ? ДОРОГО!
СВЯТАЯ. ИГРА ПО ТЕМНЫМ ПРАВИЛАМ
МОЕ СМЕРТЕЛЬНОЕ СЧАСТЬЕ
ПОПАДАНКА. ЕСЛИ ВАС УБИЛИ
ПРЕТЕНДЕНТКА НОМЕР ДЕВЯТЬ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Елена Кароль

Претендентка номер девять

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2017
ARMA
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К25

Серия основана в 2011 году
Выпуск 291

Художник
С. Бабкина

Кароль Е.

К25 Претендентка номер девять: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017. — 311 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2459-7

Немногим удастся получить второй шанс и сохранить самообладание, увидев в зеркале чужое отражение. Еще меньший процент счастливиц не впадет в затяжную истерику, узнав, что теперь им предстоит нешуточная борьба за место девятой жены демона иного мира. И уж точно одна на миллион решится пойти против воли сильнейшего и воплотить в жизнь собственные мечты и устремления.

Но когда на кону честь и гордость, тут уже не до сомнений. Прощай, дворец, здравствуй, ветер свободы!

И пускай кое-кто настырный считает, что твое место не на бескрайних просторах океана, а рядом с ним, — ему еще придется постараться, чтобы доказать обратное!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Елена Кароль, 2017
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

ISBN 978-5-9922-2459-7

ПРОЛОГ

Что делать, если умерла?

Я думала об этом уже второй час, но в голову ничего толкового не шло.

Наверное, я просто не могла в это поверить.

Я и умерла.

Бред.

Успешная, независимая женщина двадцати семи лет. Хорошая работа, достойная зарплата, собственная квартира. Кот в наличии.

И уже второй час сижу на кухонном подоконнике и рассматриваю свое остывающее тело, рядом с которым лежит и явно нервничает Мусик, не понимающий, почему хозяйка не встает и его не кормит.

А я неплохо упала, по крайней мере, красиво.

Растрепавшиеся мокрые волосы с модным эффектом золотистого омбре, удивленно приоткрытый рот и замершие в изумленном испуге, почему-то потемневшие голубые глаза, ставшие бирюзовыми. Белая майка, розовые трусики и в руке фен. Да, а попа у меня все-таки подросла... Права была Катя, когда говорила, что я поправилась. Хотя не критично, всего-то на килограмм, не больше. Лучше б грудь увеличилась, всегда хотела третий размер, а не второй. Впрочем, это уже неактуально.

Какая глупая смерть...

Но кто же знал, что электропроводка настолько неисправна, что меня ударит током, стоит лишь вставить в розетку вилку от фена мокрой после душа рукой? Бред. Да я всегда так делала! И вот сегодня сделала это не очень удачно.

Но что дальше?

Я не верила ни в рай, ни в ад, вообще предпочитая не задумываться о том, что ждет меня после смерти. Да и какой смерти? Я вообще не планировала умирать в ближайшие пятьдесят лет!

Но умерла.

Интересно, меня скоро найдут?

С досадой поморщилась и перевела взгляд с тела за окно. Наверное, надо было двигаться, что-то делать, звать на помощь... Но только сейчас я смогла начать мыслить связно. Первый час просто сидела и бездумно смотрела на свое тело, не в силах осознать простую истину — я умерла.

Больно было лишь крохотную долю секунды, затем резкая чернота — и вот я уже на подоконнике.

Я — в смысле дух. Наверное...

Кстати да. Кто я? И что дальше? И вряд ли у меня получится позвать на помощь, потому что я еще ни разу не слышала, чтобы кто-то из моих родственников, знакомых и коллег упоминал о встрече с духами мертвых.

Черт, ерунда какая-то...

В какой-то момент начало темнеть, и я поняла, что уже вечерет, а я просидела в ступоре весь день. Что ж, будем надеяться, что завтра меня хватят и найдут. Все-таки понедельник грядет, а я как раз должна была сдавать проект.

Так и произошло. Телефон начал надрываться уже в девять утра, а ближе к обеду затрезвонили в дверь. Через час ее выломали.

А я все сидела на подоконнике и смотрела. Смотрела, как меня обнаружила коллега Марина, как удачно упала в обморок на руки к Вадиму, нашему водителю, как МЧС вызывало «скорую» и полицию, чтобы зафиксировать факт смерти. Как меня вынесли, а голодного Мусика забрала секретарь Катя...

А потом все стихло вновь.

А я все сидела и думала. Почему так? Странно... Я ничего не хотела, никого не желала видеть, меня не интересовало дальнейшее будущее моего тела, сбережений, квартиры...

Странная и прежде несвойственная апатия захватила разум. Вновь наступил вечер. В какой-то момент мне даже показалось, что я начала пропадать. Мысли закончились, перед глазами все расплылось...

И неожиданно вспыхнуло. Резко, ярко, неприятно.

Зрение возвращалось постепенно, и одновременно с этим я осознавала, что больше не у себя в квартире. Это было огромное мрачное помещение, напоминающее качественные декорации к фильму ужасов, а сама я сидела на полу.

В пентаграмме.

То, что это именно пентаграмма, было ясно сразу — сериалы я смотрела, книги читала, с рисованием была знакома, эзотерикой пару лет в старших классах увлекалась.

А где призвавший?

Ко мне необычайно резко вернулись такие чувства, как: любопытство, озадаченность, нервозность и капелька страха. Впрочем, страх я быстро подавила. Я же теперь дух, значит, смерть мне больше не грозит. Хотя...

Нет, об этом не стоит.

Так, а где все-таки призвавший?

Я потихоньку осматривалась, опасаясь делать это явно и активно, постепенно понимая, что действительно нахожусь в незнакомом подвале или пещере. Слишком много камня, то есть везде. Каменный, не очень ровный пол, каменные стены, высеченные довольно грубо, и каменный куполообразный потолок. Сама пещера была большой и освещенной невероятно тускло — всего лишь пятью толстыми, но короткими черными свечами, которые стояли по углам пентаграммы.

А еще очень не вкусно пахло. Тухлятиной.

Прошло минут пять, затем десять, тридцать...

Ни звука, ни вдоха, ни шороха.

Прошло часа два, может, больше, когда пламя одной из почти прогоревших свечей начало нервно дергаться, напоминающая предсмертные конвульсии. Вот по круглому боку скатилась первая капля, вторая... и расплавленный воск, найдя альтернативный путь, побежал прочь, стремительно вытекая из свечи и разрушая идеальный рисунок пентаграммы. Пламя дернулось последний раз, и свеча погасла.

И только после этого я поняла, что именно целостность пентаграммы мешала мне активно думать и двигаться, потому что после ее разрушения сразу накатили не только эмоции, но и жажда действия.

Я с удовольствием встала, потянулась, хрустнула косточками, взмахнула хвостиком, размяла крылышки и...

И замерла, осознав, что делаю что-то не то.

Какой хвост?! Какие крылья?!

Сглотнула, не веря в происходящее, поднесла к глазам руки, и крик застыл в горле. Мои руки были другого цвета, то есть бордовые! Мои всегда аккуратные ноготочки с безупречным французским маникюром были длинными черными когтями! Мои...

— А-а-а!

Мой визг был пронзительным и неприятным.

Рот захлопнула сразу же, как только поняла, что этот жуткий вопль издаю именно я. Снова села, в диком ужасе усталилась на свои обнаженные бордовые ноги, заканчивающиеся раздвоенными черными копытцами, обрамленными рыжим мехом, росшим чуть выше копыт. Лихорадочно нащупала хвост, оказавшийся длинным, тонким и невероятно гибким. В ступоре несколько минут разглядывала алую кисточку на конце хвоста, а затем тихонько простонала.

Я кто теперь? Это такая шутка? Я... я демон?

Но...

Я столько не грешила!!!

ГЛАВА 1

Ступор, охвативший меня после осознания печального факта, что я больше не человек, продлился не очень долго — одна за другой погасли остальные свечи, и я оказалась в крошечной темноте. Однако через долю секунды в моих глазах что-то странно изменилось, и я увидела помещение в другом спектре. Все стало темно-бордовым, но таким четким, что я даже поежилась от жутких ощущений.

Это у меня такое ночное зрение, да?

Сглотнув, осмотрелась получше, и тут мой взгляд упал на кучу тряпья, лежащую от меня всего метрах в пяти. Среди тряпья белела человеческая рука. Кажется, мужская.

Неосознанно принялась, и неожиданно изнутри пришло понимание, что это пожилой мужчина, человек, и он мертв уже несколько часов. И это именно от него несет той гадкой кислой тухлятиной, которая пропитала всю пещеру.

Черт! И тут трупы!

Хотя радуется, что труп на этот раз не я.

Не испытывая ни капли страха или пиетета перед мертвецом, я первым делом осмотрела остальное пространство, отметила, что в пещере больше никого и ничего, а затем самым бессовестным образом осмотрела и обыскала труп.

Да, мужчина. Да, в возрасте. Еще не начал разлагаться, кстати. Не очень симпатичный и не самый чистоплотный, потому что вся его одежда (да и он сам) пропахла не только мерзким запахом мертвечины (что странно, ведь признаков разложения не наблюдалось!), но и застарелым потом и давно не мытым телом. Под ногтями грязь, зубы желтые, седые волосы до плеч — сальные.

И вот этот дядя-маг меня призвал?

Н-да...

Повздыхала, поморщилась, но делать нечего — начала раздевать. С радостью бы не стала этого делать, но призвал меня неудачник почему-то голую, и из всей одежды меня украшали лишь длинные, чуть выющиеся волосы сочного рыжего цвета, доходящие до талии. И все.

Это если не считать меха на щиколотках и кончике хвоста да огромных кожаных крыльев, которые сложились сами собой за спиной и не мешали мне раздевать мага. Единственное, что меня радовало, это грудь. Красивая, высокая, упругая, полноценного третьего (с половиной!) размера. Мечта любой девушки!

Если бы не все остальное...

Вздохнула вновь и наконец сняла с почившего дядечки плащ и что-то вроде рясы. И тут же озадачилась проблемой, как надеть это на себя, учитывая такой немаловажный нюанс, как крылья. Думала, прикидывала и, в итоге порвав горловину рясы, надела ее как сарафан без бретелек, завязав рукава на груди, чтобы не спадало. Плащ пока надевать не стала, решив взять с собой (пригодится!), подхватила с пола книгу, которая лежала рядом с мужчиной (на досуге изучу, когда разберусь, где я), а затем отправилась на поиски выхода из этого не очень гостеприимного места.

Благодаря активировавшемуся ночному зрению и таким обострившимся чувствам, как слух и обоняние, выход-туннель был найден в два счета, и я неторопливо по нему зацокала, морщась каждый раз, когда шаг оказывался слишком громким. Черт! Надеюсь, снаружи меня не ждут селяне с вилами? Как-то не хочется умереть снова. Пускай я теперь демон, но даже в таком виде жить хочется. Перееду подальше от людей и города в горы (давно мечтала, буквально с детства!), заведу хозяйство (животным абсолютно все равно, кто их хозяин), стану отшельничать и рисовать альпийские пейзажи, как всегда хотела, а затем продавать их задорого.

Точно. Так и сделаю.

Туннель был не очень длинным, но при этом довольно извилистым и разветвляющимся, однако меня вело вперед странное чутье (про себя я обозвала его демоническим), само выбирающее путь, и я решила, что стоит ему довериться.

И вообще! Почему бы и нет? Да за одну грудь я почти готова смириться с копытами! Хвостик не мешает, крылышки тоже весьма милый апгрейд, а цвет кожи и ногти... Ну, что-нибудь придумаю. Я зря, что ли, почти пятнадцать лет посвящала себя рисованию и дизайну? Рыжий цвет волос тоже не проблема, краска в наше время творит чудеса, так что...

О, кажется, куда-то пришла.

Мысленно развлекая себя планами на ближайшее будущее, я замедлила шаг, когда вдалеке послышался какой-то шум, и последние двадцать метров фактически кралась на цыпочках, если так вообще можно назвать кончики моих копыт. Черт! Вот надо было из меня демона делать?! Как он вообще это провернул? Хотя нет! Не хочу знать! Я даже рада, что он помер, потому что моих невеликих познаний в эзотерике хватило, чтобы понять — дядечка призывал далеко не ангела и планировал совсем не спасательную миссию.

Гад! Так ему и надо!

Дойдя до очередного поворота, которыми изобилует этот каменный и местами очень узкий ход (пару раз неприятно цапнула крылья, было реально больно и пришлось усилить осторожность и внимательность), я сначала старательно прислушалась и только спустя пару минут выглянула, тут же озадаченно сморгнув. Дверь. Обычная деревянная дверь. В смысле не очень обычная — скорее старая и обшарпанная. Такая, какие устанавливают в деревенских сортирах (была в глубоком детстве у бабули на даче, знаю, как это выглядит). Подошла еще ближе, снова прислушалась и уже намного четче различила гул множества голосов. Преимущественно мужских.

Чуть нахмурилась, для себя отмечая, что в целом понимаю отдельные слова, но в основном они сливаются в невнятный гомон, а затем ме-э-эдленно приоткрыла дверь на пару сантиметров, так как просветы между досками были чересчур узкими.

Прильнула к образовавшейся щели, пару секунд внимательно изучала представшее моим глазам зрелище, а затем так же медленно, но при этом очень-очень плотно закрыла дверь обратно и в абсолютном раздразе откинулась на стену.

Увиденное стоило обдумать.

Но я не могла.

Я...

Я...

Черт!

Неужели меня призвали в иной мир?! Черт-черт-черт!!!

Я могла попытаться убедить себя, что мне почудилось и на самом деле все намного проще и прозаичнее, но я всегда была реалисткой и не стала этого делать. Одно то, что за дверью находилась таверна, в которой пили, ели и просто шумно общались мужчины разной комплекции, роста и цвета кожи, одетые как средневековые разбойники, говорило о многом.

Да только то, что за ближайшим ко мне столиком сидел самый настоящий рыцарь (в кольчуге и латах), заставило меня резко пересмотреть свои планы на будущее. В истории я была не сильна, но почему-то резко вспомнилось Средневековье с его инквизицией. Срочно захотелось обратно в пещеру. А вдруг тут другой выход есть?

Развернулась, полная уверенности в том, что отправлюсь на поиски более безопасного ответвления, да так и замерла. Что за черт?

Туннеля не было! Больше того! Я находилась в том самом деревенском сортире метр на метр, а под моими ногами всего в каких-то десяти сантиметрах зияла дыра, из которой недвусмысленно воняло отходами человеческой жизнедеятельности.

За три секунды, пока я решала, что делать дальше, параллельно вспомнились все когда-либо слышанные мною ругательства. Подстава! Самая настоящая подстава! И не иначе как магическая!

Я была готова поверить во все что угодно и в принципе уже не удивилась бы ничему, но тут дверь дернули, и на меня оторопело уставился... мужчина. Да, именно мужчина.

Пару раз моргнул, затем отпрянул, нервно усмехнулся и извиняющимся тоном пролепетал:

— П-п-прошу прощения, не видел, что занято.

— Уже нет, проходи.

Откуда во мне взялась наглость — понятия не имею. Но я дернула мужика, одетого во что-то наподобие кольчуги, на себя, сама выскользнула наружу и, словно так и надо, продефилировала по направлению к двери мимо замерших и онемевших посетителей таверны.

Это был мой звездный час...

Целых три секунды.

— Демон...

— Демон.

— Демон!

— Демоница!!!

— Хватай ее!

До двери оставалось каких-то пять метров, когда посетители таверны сделали то, чего я боялась больше всего, — они признали во мне демона и решили поймать (а скорее всего убить, иначе зачем они повытаскивали и начали размахивать остро заточенными железьяками формата «меч»?).

Мой организм был категорически против скорейшей смерти, так что, положившись на инстинкты, я сделала то, чего раньше не делала никогда, — завизжала как заправская сирена, перевернула ближайший стол, тем самым остановив троих нападавших, схватила свободной рукой табурет и начала с боем пробиваться к двери.

Удар... и тело одного из рыцарей летит в стену.

Удар... и тело второго нападающего останавливает еще двоих.

Удар... и больше никто не мешает мне распахнуть дверь и выскочить на улицу.

Секунда, и я принимаю идеальное решение — побег.

Еще секунда — и я срываюсь на тот самый бег, который в два счета увеличивает расстояние между мной и посетителями таверны, высыпавшими за мной на улицу.

Еще три секунды...

И я лечу.

Не думать. Главное, не думать, как именно я это делаю!

Черт!

И все-таки я это сделала. Я задумалась.

И немедленно произошел сбой, и я лишь чудом не разбилась о землю, сумев смягчить падение перекатом и радуясь, что упала не на камни, а на траву. Остановилась, шумно выдохнула и сразу же замерла, пытаясь понять, как далеко успела уйти от погони. Где-то вдалеке, почти на грани слышимости раздавались звуки, похожие на крики преследователей, но здесь и сейчас было тихо.

Осторожно сев, осмотрелась.

Кажется, я в чем-то огороде. По крайней мере, справа от меня точно куст красной смородины с почти вызревшими алыми ягодами, это я вижу так же четко, как свои пальцы, хотя на улице ночь, что ясно из бордовых теней.

Понятно. Пригород или деревня.

Нет, надо отсюда выбираться.

Лес, горы... ад! Что угодно, лишь бы там мне рассказали, где я, и при этом не возжелали убить или пленить!

Первым делом я осмотрелась внимательнее, нашла взглядом добротный двухэтажный кирпичный дом метрах в десяти, отметила отсутствие света в окнах, порадовалась сохнувшему белью и самым бессовестным образом разжилась не только весьма симпатичными беленькими трусиками-панталончиками с забавными рюшами, кажется вывязанными крючком, но и всем остальным, что так непредусмотрительно оставили снаружи хозяева. А именно двумя блузками, рубашкой, юбкой, брюками и жилетом.

Мне надо!

Пока снимала, почувствовала чей-то пристальный взгляд в спину, но, когда обернулась, поняла, что это цепной пес. Барбос, заметив, что я его обнаружила, предпочел спрятаться в будке и уже оттуда продолжить наблюдать за мной. Прости, собакен, я не воровка по жизни, но мне правда очень надо обновить свой гардероб. А твои хозяева с парочки вещей не обеднеют. Вон какой дом у них красивый. Наверняка и другая одежда кроме этой есть.

Уф. Все. Мне пора. Пока-пока!

С удовольствием переодевшись в зарослях малины в чистые женские вещи — трусики, юбку и блузку, порванную на спине, я не стала выбрасывать вещи мага, понимая, что нельзя оставлять улики, а просто связала их в узел. Во второй узел связала книгу и чистые запасные вещи, а затем, ежесекундно прислушиваясь к притихшей окружающей среде, вышла с чужого огорода за калитку и выбрала направление на юг. Туда, куда меня звало мое странное демоническое чутье.

Пока торопливо шла, придерживаясь заборов и наиболее густых теней, старательно сортировала запахи и звуки. Мир пах преимущественно деревней: куры, гуси, коровы, огородные посадки и сами люди.

Люди, кстати, пахли по-разному, из чего я сделала вывод, что тут живут не только люди. Почему бы и нет? С фэнтези знакома, каналы ТНТ и прочие просматривались регулярно (за что коллеги периодически называли меня так и не повзрослевшей мечтательницей и фантазеркой), кинотеатры посещались реже, но все-таки посещались, так что я на полном основании решила, что раз я сама демон, то и остальные могут быть не только людьми. Да и в таверне, если мне не изменяет память, я видела посетителей, мало похожих на людей. Да те же орки! Помню-помню, сидели в одном углу два огромных темнокожих бугая, которые, кстати, не торопились вмешиваться в свару. И гномы! Были там и бородатые карлики! Точно были!

Да-а-а...

Интересно, а демоны тут везде вне закона или где-нибудь и у них государство есть? Не хотелось бы всю оставшуюся новую жизнь провести в бегах.

Тем временем пригород потихоньку закончился, впереди замаячила роща, а за ней высокая каменная стена, и я вновь тем самым неведомым демоническим чутьем поняла, что подошла к местному городу. Странно. А мне точно туда надо? Как-то не хочется... особенно после «теплого» приема в таверне. Но делать нечего — меня действительно странным образом тянуло туда, за стены, и, приказав себе не думать, я взяла разбег по-лучше и взлетела.

И...

И перелетела!

Приземлившись на мостовую с круглыми от шока глазами и отстраненно отмечая, что умудрилась не только перелететь через стену, но и пролететь метров двадцать, я присела, выдохнула, приказала себе расслабиться... но только секунд через десять расслабилась по-настоящему.

Ай да я!

А не все так плохо, Уленька! Ты еще покоптишь небо этого мира!

Кстати, красивая луна. Две...

Замерев которой раз за эту ночь, я повернула голову налево и несколько секунд благоговейно рассматривала две огромные оранжевые луны, проплывающие по небу одна за другой. До этой минуты их не было видно — они прятались за тучками,

но именно сейчас на небе разъяснилось, и красавицы явили себя в полную мощь. Действительно мощь!

Еще и двойное полнолуние...

Впрочем, чему удивляться? Наверняка тот маг, который меня призвал, выбрал для ритуала особый день. И все-таки интересно — зачем он конкретно меня призвал?

Подумала, прикинула, поняла, что не имею ни малейшего представления о его целях, и отправилась дальше. Туда, куда меня вело чутье.

Минут через сорок оно намекнуло, что пора поторопиться, потому что рассвет не за горами, что я и поспешила сделать, перестав таиться и рассматривать улицы и дома. Больше всего они напоминали старую Европу, но были и существенные отличия в виде странных обелисков на крупных перекрестках, от которых явственно веяло Силой. К ним я близко подходить не решалась, предпочитая обходить по широкой дуге и все вернее приближаясь к центру города. Район становился все богаче, дома шикарнее, и можно было уже представить, что это район Майами-Бич или что-то похожее, но я окончательно перестала обращать внимание на пейзаж, сосредоточившись на достижении цели, так как слева уже отчетливо занималась заря.

Не представляю, во сколько просыпаются местные жители, но я не хочу повторения ситуации в таверне!

А вот и она. Цель.

Мм...

Дворец?

Когда я выбежала с улицы на огромную площадь перед парком, за которым виднелся сияющий белоснежный дворец в стиле махараджи, моему изумлению не было предела. Я все это время торопилась к дворцу? Но зачем?

Ответа на этот вопрос у меня не было, а внутреннее чужеродное «я» вдруг грозно рыкнуло и четко указало на дворец, а точнее, на одну из левых башен, которых было не меньше десятка. Всего их оказалось намного больше двадцати, и это на первый взгляд, но времени и так было в обрез, так что, наплевав на высокую кованую ограду, я сиганула вверх и без особого труда преодолела это препятствие, продолжив свой путь бегом.

Бегом!

Откуда-то слева кто-то возмущенно гавкнул, но мне хватило одного разъяренного рыка (откуда что взялось — понятия не имею!), и с той стороны тут же заскулили и затихли. Башня была все ближе, рассвет все ярче, а шанс обнаружения постронными все выше.

Тридцать метров, двадцать, десять, пять...

Я едва успела подскочить и взмыть на балкон третьего этажа, когда дверь внизу открылась и из нее вышел заспанный... кажется, садовник.

Спрятавшись за мраморными перилами, я внимательно рассматривала смуглого мужчину арабского типа, одетого довольно скромно — в серые шаровары с черным поясом и синий жилет на голое тело. Мужчина неторопливо направился по дорожке, останавливаясь возле кустов и внимательно осматривая цветы, очень похожие на розы, но при этом яркого голубого цвета. Что-то срезал секатором, вынутым из кармана, что-то просто оборвал пальцами, и я окончательно потеряла к нему интерес.

На цыпочках прокралась к двери, отметила, что ее как таковой нет и на самом деле это арка, занавешенная плотным тюлем, а затем осторожно изучила комнату, чуть сдвинув в сторону занавеси. Судя по всему, это была гостиная, по крайней мере, людей в ней не было, а все, что имелось, можно было обозначить: диван без ножек и куча подушек.

Снова прислушалась к «голосу разума», отметила, что он рекомендует мне войти, что и сделала, однако не теряя бдительности. В комнате не было никаких особенных запахов, что намекало на отсутствие постоянных проживающих. С одной стороны, это порадовало, с другой — насторожило.

Да если разобраться, тут вообще все настораживает! Ну вот что я тут забыла? Что меня сюда тянет? Зачем я тут? А не лучше ли взять ноги в руки, хвост в крылья и рвануть в горы? Там точно на меня никто с ножом кидаться не будет!

А тут?

Полная сомнений, я дошла до середины комнаты, раздумывая, стоит ли соваться в коридоры, как...

Пол под моими ногами завибрировал, последовала вспышка, затем гонг, оглушивший меня на секунду, а затем все резко стихло. Я даже толком испугаться не успела. Это что сейчас такое было?

Интуиция молчала, предположения в моей голове тоже не торопились быть озвученными, так что, утроив бдительность, я продолжила путь к арке, на этот раз декорированной нитями с крупными бусинами (кажется, жемчуг) и ведущей за пределы странной гостиной.

И все бы ничего, но я успела сделать лишь три шага, как за аркой кто-то промелькнул, а в следующее мгновение мне навстречу шагнул крупный мужчина. Три.

Раньше мало кто мог назвать меня трусихой, но сейчас была не та ситуация, в которой стоило переть напролом. Шаг назад, еще... Я отступала медленно, краем глаза кося на балкон, а сама сосредоточившись на плавных движениях хозяев башни.

В отличие от садовника мужчины были одеты как самые настоящие арабские шейхи: белоснежные летящие одежды, в которых угадывались широкие брюки и туники, расшитые золотой нитью по подолу и V-образной горловине. И если покрой был одинаковым у всех троих, то вышивка и толщина нитей была различной. Самый «богатый» стоял в центре. При этом все трое отличались массивным телосложением и гладко выбритыми лицами испанского типа, с искренним интересом в ярко-синих глазах. Этакие близнецы-рестлеры лет тридцати пяти.

И рада бы полюбоваться, но не здесь и не сейчас.

— Махешы, позвольте приветствовать вас на территории дворца магараджи Итанало-Эши. — Центральный «шейх» заговорил приятным низким голосом, при этом подняв в мою сторону руку в жесте, который мог означать как приветствие, так и попытку успокоить. — Ваше прибытие — невероятно радостное и долгожданное для нас событие. Однако мы слегка удивлены способом прибытия и вашим внешним видом. Где ваше сопровождение?

Я внимательно вслушивалась в голос и слова, удивленно отмечая, что язык мне незнаком, но при этом я все прекрасно понимаю. Чудный бонус! Мои благодарности почившему магу.

Но о чем он вообще? Неужели я заняла тело той, кто на самом деле должен был прийти в этот дворец? А зачем? И кто такая «махешы»? Это имя или вежливое обращение?

Черт! Сколько всего непонятного!

— К сожалению, произошли некоторые события печального характера. — Я тщательно подбирала слова, стараясь ответить обтекаемо и при этом не солгать, чтобы потом не запутаться самой. — Так что я прибыла без сопровождения и без вещей.

Кажется, нападать никто не собирался. Мало того — мужчины вели себя почтительно и корректно, и это несмотря на то, что выглядела я как оборванка. Да еще и демон.

Забавно. И ни капельки не понятно. А почему в таверне ко мне так предвзято отнеслись?

— Махеша попала в пути в лапы разбойников? — Мужчина, стоящий справа, гневно сверкнул глазами, и его ноздри хищно затрепетали.

Э-э-э...

Ну, можно сказать и так.

— Махеша, не скрывайте! Нам важно это знать! Вы не первая, кто подвергся нападению на Северном тракте, но вы первая, кто самоотверженно добрался до дворца самостоятельно. — В разговор вступил мужчина, стоящий слева. — Мы понимаем, как непросто вам пришлось, и не торопим с рассказом. Пожалуйста, располагайтесь и отдыхайте, слуги принесут вам завтрак и помогут принять ванну.

— И если вас не затруднит, смените, пожалуйста, ипотасья, — вновь заговорил центральный бугай, при этом улыбнувшись просительно и несколько подобострастно. — Понимаем, вы подверглись небывалому стрессу, и случай нападения на вас и ваше сопровождение обязательно будет изучен со всем вниманием и тщательностью, но, боюсь, слуги будут чувствовать себя рядом с вами скованно, если вы и дальше останетесь в этом виде.

Э-э-э...

— Хорошо. — Я натянуто улыбнулась. — Я постараюсь успокоиться.

Да я спокойна как айсберг!

Была... До этого момента.

— За вами уже закреплен этаж, который вы выбрали, так что располагайтесь и чувствуйте себя как дома. Господин Итано-Эши будет рад увидеть вас на ужине, где вы сможете выразить ему свое почтение и познакомиться с остальными претендентками.

Мужчины склонились в поясном поклоне, отчего моя бровь слегка дернулась, а затем, развернувшись, ушли, и я осталась одна.

Ни черта не понимаю!

ГЛАВА 2

Казалось бы, должна радоваться, ведь я больше не беглянка, а вполне легальная гостя во дворце, так что стоит присесть и перевести дух, но в голове роилось такое множество вопросов, что было не до отдыха.

Незнакомый мир и правила — раз.

Отсутствие информации о себе — два.

Наличие как минимум двух ипостасей — три.

Необходимость знакомства с местным правителем и непонятными мне претендентками (на что?) — четыре.

А! И еще у меня нет одежды. Сомневаюсь, что меня не засмеют, если я рискну явиться на высокий ужин в украденных вещах. Они неплохи и в любом случае намного лучше полного отсутствия одежды, но даже мне понятно, что не для выхода в местный свет.

Ну и как быть?

Задумчиво покусывая нижнюю губу небольшим, но необычайно острым клычком, я потихоньку обошла комнату, выглянула в коридор, отметила, что на этаже в наличии еще два помещения чуть меньшего размера (спальня и скромная ванная комната с умывальником, конструкцией формата «унитаз» и медной ванной на кованых ножках), а также имеется винтовая лестница, ведущая как вниз, так и вверх.

Нет, пора включать логическое мышление.

Я вернулась в гостиную, не без комфорта расположилась на диванчике, подоткнула за спину побольше подушек и углубилась в размышления. Я с самого детства была деятельной натурой, всегда знающей, чего хочу, и идущей к цели с гордо поднятой головой. Любила классическую музыку, бальные танцы, посещала литературные кружки, окончила художественную школу по классу рисования... А когда вышла с сияющими предвкушением глазами во внешний мир, то поняла, что родилась не там и не в то время. Чтобы стать независимой и

успешной, пришлось забыть о классическом воспитании юной барышни и срочно отрастить зубы. Было нелегко, но я справилась, да и учитель мне в свое время попался хороший.

Вспомнив бывшего, криво усмехнулась.

Когда меня втоптали в грязь, я окончательно осознала, что мой внутренний мир ценен только для меня одной. Остальным важна лишь обертка, и едва ли один из сотни способен прикоснуться душой к душе, а не потными пальцами к телу.

И вот к двадцати семи я добилась всего, о чем мечтала в двадцать: квартира, машина, должность ведущего специалиста в известном и весьма успешном рекламном агентстве, любимый кот породы шотландский вислоухий и ни одной перспективы на скорейшее замужество.

Не любили мужчины успешных и независимых женщин. Боялись.

Но это теперь в прошлом. Ульяна Дмитриевна Романцева почилла, умерев в результате глупого несчастного случая. Теперь я демоница. Загадочная «махеши». И судя по контексту — одна из множества претенденток.

Надеюсь, не в смертницы?

Хмыкнув, бросила критический взгляд на свой демонический маникюр. Не знаю, как остальные претендентки, но я еще хорошенько подумаю, надо ли участвовать в общественном забеге. Сначала узнаю, стоит ли овчина выделки, и если нет, то реализую свой первоначальный план.

Почему бы и нет?

Если сделать выводы из слов встретивших меня мужчин, то я могу выглядеть не так устрашающе. Кстати, да, зрелище то еще — в спальне я обнаружила большое зеркало, в котором без труда рассмотрела свою зубастую мордашку во всей красе. Ну что сказать... демон! Рога, клыки, крылья, хвост. Когти, копыта. Все это в бордовом исполнении, обрамленном волосами, переливающимися всеми оттенками огня. В целом гармонично и очень даже фигуристо, и если отбросить предрассудки и расширить рамки, то я теперь красotka.

Что не может не радовать!

А то! Очнись я в теле уродливой старухи или убогой калекки, сомневаюсь, что меня бы встретили так радушно и почти-тельно.

Так что буду пользоваться немногочисленными преимуществами на полную!

— Прохладного утра, достопочтенная махеши.

Из размышлений меня вырвал робкий девичий голосок, а когда я перевела взгляд на арку, то увидела скромно одетую в длинную зеленую тунику смуглую и черноволосую девочку лет пятнадцати, с ворохом разноцветных одеяний в руках. Немного настороженно кивнула, слабо представляя, как принято отвечать на местные приветствия, и чуть поморщилась, когда увидела в огромных карих глазах с миндалевидным разрезом (девушка больше всего походила на индианку) откровенный страх.

— Меня зовут Гелли. Махенджи Руроа назначил меня вашей личной служанкой. Достопочтенная махеши желает принять ванну?

Так и подмывало спросить, кто такой махенджи Руроа, но вместо этого я кивнула вновь и поднялась, планируя перейти в ванную комнату. Девушка пискнула, побледнела, отшатнулась и выронила вещи, которые рассыпались по полу. От этого Гелли побледнела еще больше, резко присела и начала лихорадочно собирать одежду, при этом уткнувшись взглядом в пол.

Н-да. Неловко вышло. Неужели для местных я такая страшная? А как же те, кто меня встречал? Нет, не понимаю. Да и не сильно уж я отличаюсь от обычного человека. Только цветом кожи и наличием дополнительных конечностей, зато лицо и фигура очень симпатичные.

Или опять дело в другом?

— Гелли, не надо меня бояться. — Я попыталась сгладить ситуацию, заговорив с девушкой мягко и успокаивающе. — Я немного перенервничала в пути и пока не могу обернуться, однако с радостью верну себе более приличествующий ситуации вид, когда успокоюсь и расслаблюсь в ванне.

Надеюсь!

Не знаю, успокоили ли мои слова и тон служанку, но та топливо подняла с пола последнюю вещь, кивнула и прошмыгнула в коридор, при этом так и не подняв на меня взгляда. Я вздохнула и отправилась следом. Кстати да, надо бы озадачиться проблемой смены ипостаси, если это вообще возможно в моем случае. Эй, интуиция, что думаешь?

Интуиция стоически отказывалась от диалога, так что пришлось снова положиться на себя и свою удачу, которая пока мне благоволила.

Так я прошла в ванную комнату, где уже всю хозяйничала Гелли, с интересом отметила, что водопровода здесь нет, а вода льется из полупрозрачного голубого шарика, который девушка подвесила прямо в воздухе в полуметре над ванной и чуть сжала.

Была бы одна — начала бы пищать от восторга! Магия! Самая настоящая магия!

Но я была не одна, так что вместо бури восторгов и тщательного изучения конструкции присела на пуфик и терпеливо дождалась полного наполнения и приглашающего жеста. Опасаясь расставаться с книгой, которую предусмотрительно завернула в мужскую рубашку (а вдруг она тут под запретом?), я до сих пор держала в руках все вещи, с которыми появилась, но сейчас пришлось положить их на пол и раздеться самой, принципиально отказываясь смущаться.

Да и кого? Девочки, которая меня боится и предпочитает смотреть куда угодно, лишь бы не на меня?

Пожалуй, нет.

Из-за крыльев было не очень удобно, но я постаралась разместиться с максимальным комфортом, что удалось далеко не сразу. Вода оказалось приятной телу температуры, ароматной и очень мягкой. Гелли дала мне минут десять, чтобы отмокнуть и понежиться, а затем извиняющимся тоном попросила в свое распоряжение сначала мои волосы, которые были вымыты и ополоснуты раз пять, а затем и остальное тело. Пенная мягкая мочалка плавно скользила по коже, смывая не только пыль, но и нервозность, так что к концу водных процедур я неожиданно для себя самой блаженно простонала, передернулась всем телом и...

— Ох!

Ощущения были не самыми приятными: заломило спину, сдавило лоб, обожгло ноги и заболели ногти, но всего за долю мгновения я превратилась из демоницы с бордовой кожей в... себя?

Пару секунд я ошарашенно рассматривала свои светлокочные пальцы с самыми обычными ноготками и только когда ус-

лышала сдавленное покашливание Гелли, то поняла, что веду себя немного неестественно.

Плевать! Черт возьми, у меня получилось!

— Достопочтенная махеша, позвольте мне смыть с вас пену.
О! Точно.

Разрешив служанке доделать свою работу и завернуть меня в огромное мягкое полотенце, я без сожалений рассталась с украденной одеждой, забрав из ванной лишь завернутую в рубашку книгу и отказываясь замечать озадаченный взгляд девушки.

А вот такая я эксцентричная!

В спальне, где из мебели (условно мебели) находились вместительная кровать (высокий круглый матрас прямо на полу, заваленный подушками), зеркало в полный рост на половину стены и стоящий около него пуфик с комодом, а также встроенный шкаф, где пока ничего не было, я предпочла расположиться на пуфике и с интересом уставилась на новую себя.

Ой, какая мусипусечка!

Аж тошно.

Я всегда считала себя в меру привлекательной, тщательно следя не только за лицом и фигурой, но и за состоянием кожи, ногтей, зубов и волос, но это...

Передо мной сидела кукла. Этакая большеглазая каноническая Барби. Или эльфийка?

Нет, демоница.

Вздохнула и скептически скривилась, позволяя себе немного покривляться, пока Гелли прибиралась в ванной. С рождения голубые глаза стали цвета сочной майской зелени, ранее русые волосы сейчас переливались всеми цветами оранжевого и красного, причем это был их родной цвет, пухлые губки бантиком были ярко-алыми, щеки румяными после расслабляющей ванны, ушки маленькие и чуть заостренные кверху, а подбородочек сердечком.

Тихий ужас.

Нет, вторая ипостась намного лучше! Там я хоть страх внушаю. Тут же... Только таблички не хватает «Я — няша, любите меня и балуйте». Хотя и без таблички впечатление однозначное.

Ну спасибо тебе, умерший дядя-маг! Удружил! Не мог поприличнее тело подобрать?

— Достопочтенная махеша, могу я предложить вам сегодня это одеяние?

Вынырнув из мыслей о том, придется ли мне вскоре отстоять свою честь девичью (Кстати, я, случаем, не девственница? Вот будет тройной ужас!) или обойдется и местные привычны к таким красоткам, я нашла в зеркале отражение Гелли и обернулась. Девушка вела себя уже намного непринужденнее, ее взгляд стал увереннее, и держала она в руках симпатичное изумрудное нечто.

Через пару минут, когда это нечто было надето на меня и я опознала в нем многослойное платье из шифона с золотым шитьем, стало ясно, что оно тесно мне в груди, но при этом велико в плечах и более чем свободно в бедрах.

Служанка расстроено вздохнула, что-то тихо пробормотала себе под нос (видимо ругая тех, кто не угадал с размером) и проворно раздела меня.

В итоге из всего многообразия платьев, туник и шаровар был подобран бело-голубой временный комплект на день: белая маечка, туго обтянувшая грудь, белые трусики и голубые полупрозрачные шаровары. Золотой пояс, предотвращающий падение штанишек, был затянут на моей осиной талии потуже, а остальное девушка забрала и клятвенно пообещала принести новые вещи уже к обеду.

Кстати о еде!

— А как насчет завтрака?

— Сию секундочку, достопочтенная махеша.

Сказано — сделано. Уже через минуту я была приглашена в гостиную, где насладилась сытным завтраком из нежнейшего мяса в сладком соусе с гарниром из фруктов. На десерт был подан горячий зеленый чай без сахара и нечто напоминающее растопленный шоколад с орешками и изюмом.

А недурно тут гостей принимают!

Вальяжно откинувшись на подушки, я дождалась, когда Гелли приберет посуду и удалится, сообщив, что дежурит вниз и если понадобится, то мне необходимо лишь погромче позвать ее по имени, а так она подойдет к обеду. И только после этого вынула из-под подушки ту самую книгу, с которой решила не расставаться ни в коем случае, пока не изучу.

Доверяй, но... не доверяй.

Я в чужом мире, в чужом доме, в чужом теле, в окружении чужаков. Тут поневоле паранойя замучает!

Развернув рубашку, первым делом я изучила обложку книги формата А4. Темно-коричневая кожа была старой и ссохшейся от времени, по углам обложку украшали витые бронзовые уголки с неопознанными знаками, названия у книги не было, а пожелтевшие страницы все никак не желали раскрываться, словно слиплись.

Да что за черт! Опять пресловутая магия!

Ну уж нет!

Попыхтела, посопела... но ничего не добилась. Да она издевается!

Уже хотела бросить это неблагодарное занятие, но меня откровенно возмутило подобное положение дел, и, понимая, что сейчас скажу чушь, от которой потом самой стыдно будет, я не удержалась, тряхнула своенравный фолиант, как нашкодившего кота, левой рукой, наставила на него правую руку, словно в магическом жесте (да, «Гарри Поттера» я смотрела!), и прошипела:

— Повелеваю, подчиняйся моим желаниям! Открывайся!

Когда из моих пальцев в обложку ударила огненная молния, я не завизжала только потому, что потеряла дар речи.

Вместо меня взвизгнула книга. Вырвалась и ускакала в дальний угол, нелепо переваливаясь с бока на бок.

— Э-э-э... А...

Сглотнув, в ужасе уставилась на свои пальцы. Это я сделала? О мой бог! Так я что, еще и маг?

А из угла донеслось обиженное стариковское ворчание:

— Между прочим, можно было бы и повежливее.

Мой нервный взгляд метнулся в угол, но там находилась лишь книга.

Зажмурилась, мотнула головой, пытаюсь поставить мозги на место, но помогло мало.

Я маг.

Книга с магией.

Хм...

Круто?

Наверное, да.

В руки я себя взяла минут за десять, после чего встала и немного настороженно приблизилась к убежавшему источнику знаний, который не подавал признаков жизни и разума, все это время просто пролежав на боку. Однако стоило мне протянуть к ней руку, как книга шевельнулась и скользнула от меня в сторону. Чего-чего?! Вот уж нет!

Злость накатила сама собой, рука метнулась быстрее, чем смогла отреагировать книга, и всего через мгновение она была уже у меня.

— Повежливее!

— Еще слово, и спалю к чертям! — прошипела я тихо, но проникновенно и тут же почувствовала, как зазудело в спине, намекая на возможную смену ипостаси.

О нет! Стоп. Не сейчас.

— Извиняюсь, — буркнуло «нечто», выглядевшее как обычная книга. — Но больно, так-то.

Хмыкнув, я вернулась на диван, снова села и, взяв книгу обеими руками, командирским тоном сообщила:

— Будешь слушаться и повиноваться — больно больше не будет.

— Ишь какая... — Книга вздохнула, кожаная обложка вдруг пошла рябью, а затем на поверхности начали выступать черты лица, вскоре оформившиеся в нечто, больше всего походившее на беса. На меня внимательно посмотрели черные глазки-бусинки, а рот с тонкими губами и мелкими острыми зубками выдал: — Ладно, твоя взяла. Чего желает distinguished махеша?

— Махеша много чего желает. — Я запретила себе истерично пищать и отбрасывать от себя говорящую книгу, хотя больше всего хотелось сжечь эту дрянь.

Было во всем этом нечто откровенно гадкое и противоестественное. То ли само лицо препротивнейшее, то ли невидимые глазу исходящие от него флюиды, от которых хотелось плевать и вымыть руки с мылом три раза подряд. А может, и то, и другое, и что-нибудь третье до кучи.

— Слушаю и повинуюсь. — «Бес» удрученно вздохнул и послушно прикрыл глаза, словно кланялся. — С чего желает начать distinguished махеша?

Начать я желала с самого начала, но элементарно опасалась подвоха. Знает ли «это», что я не настоящая демоница? А вдруг

сдаст?! А вдруг напакостит? Да у него на морде крупными буквами написано — гад!

— У тебя есть имя?

— Юкату, достопочтенная махеша. Мелкий бес, привязанный к книге для облегчения доступа к заключенной в ней информации.

Ага... Уже лучше!

— О чем книга?

Юкату вздохнул, явно не желая ничего говорить, но все-таки рассказал:

— Сей фолиант принадлежал моему хозяину, достопочтенному магу и отшельнику Арриатониду, и содержит его труды, научные изыскания и размышления о магии переселения — подчинения душ и многом другом. Вы видели господина в пещере. К сожалению, задуманный им ритуал отнял много сил, и хозяин скончался от истощения.

— Что за ритуал? — выпалила я раньше, чем обдумала вопрос, но бесу он не показался странным.

— Подчинение воли главной претендентки на сердце и постель владыки.

— Чего-чего? — Я аж воздухом поперхнулась.

— Вы достопочтенная махеша Юлианна Шелаваски, младшая дочь визиря северных угодий владыки. — Бес тонко усмехнулся и добавил: — Были Юлианной. Мой господин успешно пленил ваше тело в одну из ночей, когда подкупленные им разбойники вырезали ваше сопровождение, после пленил душу, но затем что-то пошло не так, и душа вырвалась и сбежала на перерождение. В поисках новой души хозяин забыл о времени и утекающих силах, так что почил буквально за секунду до того, как новая вы очнулись в новом теле.

Елки зеленые! Вот так поворот!

Минут пять я осваивала озвученную информацию, раскладывала ее по полочкам, осознавала, что день перестал быть томным, а затем прищурилась и с сомнением уточнила:

— А ты зачем мне все так подробно рассказываешь?

Бес явно опешил. Несколько раз сморгнул, поворачивал глазами, поморщил лоб и неуверенно предположил:

— Ну так... Вы же приказали подчиняться. К тому же вы наследница мага, раз первая взяли в руки его вещь и сумели показать свою силу. Вот... как-то так.

Ага...

— Значит, ты теперь будешь всегда мне подчиняться? — введливо уточнила я и мысленно выдохнула, когда бес без задержки ответил «да».

А вот это чудно!

Задав еще несколько вопросов о правах владения и подчинения, я успокоилась окончательно. По всему выходило, что, кроме меня, теперь никто не сможет открыть книгу, так как произошла определенного рода привязка, действующая пожизненно, да и сам бес как таковой — дух-прислужник, чья задача четко и без задержек выполнять волю хозяина.

Просто превосходно!

Следующие два часа я знакомилась с миром, задавая бесу все новые и новые вопросы. К сожалению, информация носила лишь общий характер, так как конкретно этот дух отвечал лишь за то, что находилось внутри книги, но кое-что уже начало складываться более внятно.

Итак, позвольте представиться, махеша Юлианна Шелаваски, младшая дочь визиря северных угодий владыки. Где пресловутая «махеша» — обращение к знатной даме. Дочка я младшая, причем чуть ли не пятнадцатая, да еще и от третьей жены, так что отец отправил меня ко двору без сожалений, и особого приданого у меня не было.

Если бы не одно, а точнее, несколько «но».

Во-первых, я считалась признанной красавицей не только северных угодий, но и всей ближайшей к столице округи. Во-вторых, имела вторую боевую ипостась, что среди женщин было не так чтобы большой редкостью, но ценилось особенно. В-третьих, ехала не просто ко двору, а на смотрины.

Да-да, владыка решил жениться.

В девятый раз.

И если бы Юлианне повезло, то была бы она девятой любимой женой.

Кстати, насколько я поняла, многоженство было принято в данном мире лишь среди демонов, которых недолюбливали остальные расы, но склонялись перед их могуществом и позволяли им такое «излишество», хотя не одобряли.

В общем, все запутано. Очень.

О планах мага бес рассказывал неохотно, несколько раз сославшись на то, что хозяин не торопился их озвучивать. Юка-

ту сказал лишь, что маг каким-то образом планировал вложить в мой разум определенную программу, которая должна была взять меня под контроль. Для чего — доподлинно неизвестно.

Ну и черт с ним!

Главное — я жива, принадлежу себе, в безопасности, и если поведу себя правильно, то никто меня ни в чем не заподозрит. Ко всему прочему маг работал один, и никто не будет выставлять мне претензий о его преждевременной смерти, а также требовать безусловно полезную книжицу с духом обратно.

Это ли не прекрасно?

Кстати, в девятые жены я что-то не очень желаю, так что погощу, для проформы поучаствую в смотринах, да и отправлюсь по своим делам. По каким — еще не решила, так как, судя по имеющейся информации, женщины тут не слишком равноправны с мужчинами, а демоницы с боевой ипостасью привлекают к себе повышенное внимание.

Да и неплохо было бы разжиться не только одеждой, но и средствами к существованию, что тоже будет не очень просто. Сомневаюсь, что владыка будет столь добр и щедр, что поделится частью своих сбережений с бедненькой, но такой красивой мной.

Мысли плавно перешли на личность владыки, и я скривилась. Восемь жен, и еще девятую хочет! А не многовато? Женам ласки-то всем перепадает? Я-то непривередлива, мне и трех-пяти раз в неделю хватало, но как насчет остальных? А если у местных дам запросы повыше? Владыка государственными делами-то заниматься успевает?

Хохотнув, когда в красках представила бледного и немощного после очередной бурной ночи владыку (кстати, неплохо бы выяснить, как он выглядит и сколько ему лет, а то если страшный дед, но при этом падкий до прелестей молодок, то я вообще тут даже на ужин не задержусь!), покачала головой и поудобнее откинулась на подушки.

А вообще, приключение пока забавное. Давно хотела в долгосрочный отпуск. А то все работа да работа... Карьера, чтоб ее. Я даже Мусика от безысходности год назад завела, чтобы было к кому по вечерам возвращаться. Эх, Мусик. Как ты там? Надеюсь, хорошо.

ГЛАВА 3

До обеда время прошло в размышлениях и составлении планов. Их у меня было аж три, причем все три довольно неплохи на первый взгляд. Первый — ведем себя естественно и непринужденно, из толпы не выделяемся, делаем то, что от нас ожидают, заодно присматриваемся к окружающим, их поведению, привычкам и по окончании всего этого шоу «Будущая жена владыки» с удовольствием двигаемся дальше, предварительно разжившись всем необходимым для путешествия. Второй — первая часть остается неизменна, то есть то самое естественное и непринужденное поведение, а вот продолжение меняется на поиск кандидата в мужья, причем будет это далеко не владыка.

Я не для того двадцать семь лет себя берегла, чтобы стать девятой.

Да никогда!

И третий вариант, самый нежелательный, — скоропостижное отступление, то есть банальный побег, если... тут опять несколько вариантов: владыка озабоченный старый козел либо кто-нибудь особо внимательный замечает, что Юлианна уже не та, и возникают ненужные расспросы с пристрастием.

Судя по восточному колориту окружающих и тому, что боевая ипостась вызывает страх у слуг, сомневаюсь, что Тайная канцелярия владыки белые и пушистые зайчики. Само обещание «троих из ларца» о том, что случай нападения на меня будет тщательно изучен, заставляет задуматься о методах.

А если они догадаются, что маг добился цели и Юлианна под чужеродным контролем? А вдруг это не единичный случай?

Точно!

Мысли определенно пошли не туда, и я поторопилась допросить Юкату обо всех подробностях нападения и дальнейшего похищения, которые знал бес. Их было немного, но, к счастью, они были, и мне не придется мяться под пристальным взглядом следователя, когда он до меня доберется.

И все бы ничего, но у кого бы мне узнать и о себе? То есть о Юлианне?

Кстати, да... Интересно. Я снова перешла в спальню, где села перед зеркалом и начала себя рассматривать. Чем-то мы бы-

ли похожи. Неуловимо, на грани зрительного восприятия. И если бы не чересчур кукольная внешность Юленьки, я бы с радостью любовалась на свое новое тело и благодарила Господа за возможность пожить еще, но вместо этого кривила алые губы и морщила идеальный носик.

В ней все было чересчур. Абсолютно все.

Создавалось ощущение, что в детстве девоньку выкупали в волшебных водах, придающих красоту телу. Да не просто окунули, а забыли о ней на сутки-другие.

— Да-а-а... — Я вздохнула который раз и поправила упавший на глаза сочно-алый локон, который вился безо всяких усилий с моей стороны. — И кому ж такая красота достанется?

— Кхм...

Сдавленный смешок был тихим, и я бы не услышала его раньше, но сейчас благодаря обостренным демоническим чувствам расслышала даже шелест одежд незнакомца, когда он сделал еще один шаг и замер в арке спальни.

Черт!

Резко обернулась, и обескураженный выдох застрял в горле. Передо мной стоял... мужик. По-другому и не скажешь. Массивный, страшный, с неприязненным выражением темных глаз, отливающих бордовым, с очень коротко стриженными иссиня-черными волосами, стоящими торчком, но при этом в белоснежных одеждах, которые придавали его внешности какой-то сюрреалистичный вид.

А на поясе черные кожаные ножны с изогнутым клинком, длиною аж до колена.

Этакий зверь-прапорщик с печенью, измученной нарзаном, и лицом в старых шрамах.

Пока я рассматривала нежданного гостя и пыталась сделать вдох, он заговорил, и от его низкого голоса, прозвучавшего как грудной медвежий рык, по моей спине мигрировали мурашки. К сожалению, я за ними мигрировать не могла, хотя очень хотелось.

— Прохладного дня, махеша Юлианна. Позвольте представиться, эфенди Камаледдин. Управляющий башнями, махенджи Рурао, довел до моего сведения, что вы подверглись нападению на Северном тракте. Это верно?

Сглотнув, когда до меня дошел смысл слов эфенди, я судорожно сжала пальцы в кулачки. И вот это главный военный во

дворце? Ужас... Да он на маньяка-уголовника похож намного больше, чем на воина-защитника! Одно лицо, щедро изуродованное шрамами, чего стоит!

Кстати, кто это так его? Жестоко... Наверное, и характер из-за этого не очень, вон как нетерпеливо губы кривит, ожидая, когда я отомру и отвечу.

Эх, ладно. Вроде успокоилась. Подумаешь, страшенький внешне вроде как полковник... или генерал. А может, у него душа большая и добрая? Владыка ведь не дурак, ставить на такую ответственную должность садиста и отправлять его на дознание к юной впечатлительной барышне?

Хотя что я знаю о владыке? Может, и он не очень красив и благороден?

Так, отставить панику! О чем там меня спросили?

— Да-а-а... — Припоминая, с чего логичнее начать, я нервно размяла пальцы, и взгляд эфенди тут же метнулся к ним, но в итоге замер ближе к груди, которую довольно скромно прикрывала и совсем не скрывала белая шелковая маечка-топик.

Черт!

— Это произошло вчера вечером. Мы ехали весь день, устали и, не доезжая пригорода около десяти лиг, спешили в роще, чтобы передохнуть, и тут на нас напали. — Я отвела взгляд, потербила ухо, нервно дернула локон, обняла себя второй рукой. Под этим пристальным взглядом, который, казалось, пробрался ко мне в голову и уже хозяйничал там, мысли путались, а язык заплетался. — Их было большее десятка, и все вооружены. Мое сопровождение убили в два счета, а меня...

Я закусила губу и потеряла лоб. Этот момент я уже обдумывала и в принципе знала, как ответить, но именно сейчас он казался мне откровенно надуманным и неправдоподобным.

— Я сумела обернуться и сбежать. Улететь. Я шла, пряталась... И дошла. Вот.

Кажется, все. Если подумать, то больше мне рассказать нечего — нападение было стремительным, и рассмотреть разбойников я не успела, практически сразу сменив ипостась и сбежав. Логично? Надеюсь.

— Вы умеете летать? — Вопрос был задан таким скептическим тоном, что я удивленно сморгнула и подняла голову, чтобы увидеть недоверчиво кривящиеся губы эфенди.

— Ну... да. — Я едва уловимо кивнула, в этот момент лихо-радочно соображая, а такая ли это редкость, что мне не верят. — Невысоко и недолго, но у меня получается.

И чтобы гадкий демон, принижающий мои умения одним взглядом, поверил, я высокомерно вздернула подбородок и тоном не терпящим возражений заявила:

— Я перелетела городскую стену, дворцовую ограду и забралась на балкон! И все благодаря своим крыльям!

Зрачки мужчины всего на секунду расширились, а в следующее мгновение вновь стали маленькими и подозрительными.

Я что-то не то сказала? Чего он на меня так пыхтит?

— Очень интересно. Вы владеете магией?

А вот тут я озадачилась. Как это взаимосвязано? К сожалению, этот момент я у Юкату уточнить не успела и теперь элементарно не знала, что отвечать. Будет ли мне это плюсом или вызовет новые подозрения? Этот жуткий эфенди и так на меня уже смотрит как на самую главную преступницу!

— Я... — Я замялась, закусив губу, но от маловразумительного ответа меня спасла Гелли, робко выглянувшая из коридора. Моментально переключив внимание на служанку, я нервно поинтересовалась: — Да?

— Время обеда, достопочтенная махеша.

Точно!

Не знаю, что в этот момент подумал эфенди, но вместо того, чтобы прогнать Гелли и продолжить запугивание и допрос, он резко поклонился и пробасил:

— Не смею мешать вашей трапезе, махеша Юлианна. Смею ли я надеяться на то, что вы опознаете разбойников в случае поимки?

Опешив от подобного поворота, я немного заторможенно кивнула (вообще-то разбойники были уже мертвы, их уничтожил маг, замечая следы) и в полном недоумении проследила, как эфенди развернулся и вышел.

Вот так дела!

Нет, я не против. Но не логичнее было бы вынудить меня ответить на вопрос, который вызвал затруднение? Будь я на его месте — сначала бы выпотрошила допрашиваемого наизнанку и только после этого бы ушла.

Нет, надо сплунуть! И по дереву постучать. Да! Три раза!